

Веч. Москва. 1999. 12 нояб. - 25

В правой — чашка, в левой — скрипка

75 лет назад родился великий скрипач Леонид Коган

Видно самому Господу Богу угодно было, чтобы Леонид Коган стал великим скрипачем. Иначе как объяснить, почему его отец фотограф Борис Коган, человек, далекий от музыки, поехал в Швейцарию за аппаратурой, а привез оттуда скрипку? В семье играть никто не умел, поэтому инструмент просто повесили на стену. А через некоторое время к этой стене, прямо под скрипкой, родители поставили кровать своего новорожденного сына. Кроха рано заметил «игрушку», тянулся к ней ручками. Получив скрипку, мог часами возиться с ней. А когда подрос, оказалось, так к ней привязался, что родители решили отдать ребенка учиться музыке.

Елена КАРПЕНКО

Ненавижу себя за каждую вторую ноту

«Знаете, каждый раз, когда я выходил на сцену, я уверен, что это — последний раз в моей жизни. Но после концерта говорю себе: нет, еще разок все же стоит попробовать», — признался Леонид Коган одному из своих учеников. Ну, казалось бы, что здесь такого? Для артиста мандраж — дело житейское. И все же поклонникам его, всем, кто сидел в партере или на высоте второго амфитеатра, но все равно смотрел на него снизу вверх, немислимо было представить, что гениальный музыкант может так волноваться. Игра Когана ошеломляла. На концертах — неизменные овации. В бесконечной очереди в его артистическую были равны все: послы, знаменитости и простые поклонники. Коган сдержанно благодарил. К себе он относился крайне критически и однажды сказал, что играет в год семьдесят-восемьдесят концертов, а доволен он двумя-тремя, не больше. Студентов поразила одна его фраза: «В своих занятиях я ненавижу себя за каждую вторую ноту».

О его занятиях близкие рассказывали, что они никогда не были работой «до седьмого пота». Он просто всегда играл. Никогда не выпускал скрипку из рук, сидя у телевизора, иногда слушая учеников, за столом (чай пил так: в правой руке чашка, в левой — скрипка).

Ну вот и сыграли...

Терпеть не мог ленивых. «Вы его не сразу выгоняйте, — напутствовал профессор Коган своего молодого ассистента Сергея Кравченко, — вы с ним позанимайтесь. А за пять минут до конца урока вышвырните его из класса, и вслед ему скрипку, пульт и ноты». У многих его учеников в глазах проскальзывал ужас, когда они вспоминали некоторые эпизоды из уроков Когана.

Коган безумно волновался за учеников. Поэтому на своих классных вечерах сидел не в зале, а дрожал на стульчике за сценой. Поздравлял скромно: «Ну вот и сыграли». Его дочь Нина рассказывала, что если папа говорил: «Хорошо», значит, лучше ей просто не сыграть.

Дети Павел и Нина, тоже студенты консерватории, не смели и надеяться на поблажки. Когда Нину вместе с однокурсниками посылали «на картошку», она умоляла отца отпустить ее, он рассердился: «Ни в коем случае, все едут, и ты поедешь».

Маститый хулиган

Однажды Леонид Коган поехал в Казань, где должен был играть концерт Чайковского. Но самолет опоздал, и музыканта не успели предупредить о замене программы. В последнюю минуту Коган выскочил на сцену и по первым тактам понял, что это ... концерт Глазунова. Во время исполнения скрипач мучительно вспоминал: «В каком году я играл его в последний раз?»

Леонид Коган на приеме у поклонника изящных искусств Никиты Хрущева

Друзья Когана вспоминали, что он был жуткий хохмач. Обожаел розыгрыши, и в этом заходил порой очень далеко. Так, в одном санатории, в театре под открытым небом, он со своим другом Владимиром Натансоном, решил пошалить. Открыл какую-то заморскую коробочку, после чего их соседи начали чихать. За ними следующий ряд, потом еще... Через несколько секунд чихал весь зал. Хулиганы поспешили смыться. А скоро после этого дочери самого Натансона также довелось узнать, что такое юмор по-когановски. Хозяин галантно предложил гостям стул, и когда она села... раздался тот самый звук, что менее всего желателен в приличном обществе.

Золотые руки

После смерти Леонида Борисовича у него в кармане нашли две половинки крошеного старинного бюлечка: кто-то из знакомых попросил склеить.

«Скрипка — Богом проклятый инструмент. Безумно сложный, — любил повторять Леонид Коган. — Но что делать... хороший». Скрипка действительно была смыслом его жизни. Музыкант был настолько поглощен ею, что ничто не могло отвлечь его от инструмента, даже дирижирование.

Его сын Павел стал дирижером, не раз они выступали вместе. В последний день жизни отца Павел ждал его в Ярославле, где они должны были сыграть концерт. Леонид Коган умер в поезде. Со скрипкой в руках. От детской кровати до последних минут были они неразлучны.

Коган все в доме делал своими руками: чинил, паял. На даче у него была даже своя мастерская. Известен случай, когда он, еще мальчиком, пришел в дом к Араму Хачатуряну и увидел старинные часы, давно вышедшие из строя. Коган взял их домой и через неделю вернул изумленному композитору. Часы ходили.

Но главной страстью скрипача были автомобили. Он мог часами о них говорить. Любил не только кататься (например, до Парижа нон-стопом), но и с упоением чинил машины, по слуху определяя неполадки в них. За несколько лет до смерти музыканта фирма Мерседес-бенц выполнила его спецзаказ, эксклюзивную модель, где многие детали были выполнены так, как желал Коган.

Уронишь смычок — расстреляют

В советские времена в Министерстве культуры существовало гласное правило, что за границей можно находиться не более 90 дней в году. У Когана было предложений несоизмеримо больше. Тогда он обратился в министерство с просьбой: разрешить ему гастролить больше, тем более, что он копил деньги на дорогую скрипку Гварнери, о которой давно мечтал. В министерстве отреагировали с точностью до наоборот: стали срывать гастроли, зарубежным импрессарио отвечали, что Коган не может приехать по состоянию здоровья.

В программу каждого зарубежного концерта Госконцерт обязательно ставил какую-нибудь «нетленку» советских композиторов. Нина Коган, часто выступавшая в ансамбле с отцом, призналась, что они при каждой возможности старались уклониться от исполнения «шедевров»: договаривались с импрессарио, что те подтвердят программу, заявленную Госконцертом, а сами играли то, что хотели.

Даже на концерте, посвященном съезду партии, Коган настоял на исполнении произведения классического, а не патристического. На сцене Кремлевского дворца съездов стояли 100 скрипачей, согнанных со всех союзных республик. Впереди — Леонид Коган. Поскольку в зале сидел сам Брежнев, у музыкантов, уже во фраках, спрашивали паспорта и только потом вытаскивали на сцену. Участник эпохального концерта вспоминал, что ученик Когана Андрей Корсаков прямо на сцене довольно громко сказал: «Уронишь смычок — расстреляют».